

Майер подошел к двери, сжимая в руках фуражку принцессы, затем снова обернулся. Легкая улыбка, почти всегда присутствовавшая на его лице, на мгновение исчезла, и он произнес официальным тоном:

— Перед тем как принести его сюда, я проконсультировался с военным врачом. Вид неизвестен, генетически близок к примитивным медвежьи́м, самец, возраст — не более месяца. Заражения, патогенов и других факторов опасности в пределах доступных анализов не обнаружено. Немного истощен, видимо, из-за обращения пиратов. Ему уже дали разбавленный питательный раствор и провели санитарную обработку. Особенности вида и режима питания потребуют дальнейшего наблюдения.

— М-м.

На лицо Майера снова вернулась улыбка соседского парня. Он повертел в руках фуражку и быстро добавил:

— Настоящие подарки на день рождения уже ждут в офисе. Доброй ночи, босс, приятных снов малышу, — после чего, прикрыв за собой дверь, удалился.

Не обращая внимания на спящего зверька, Мо Цянь собирался было умыться и лечь спать, но его снова побеспокоили. Взглянув на номерной код, всплывший на слегка вибрирующем чернильном кольце, он коснулся украшения и принял видеовывод.

Перед глазами тут же возник голографический образ человека. У собеседницы были короткие серебристые волосы, и, несмотря на глубокую ночь, она была одета в безупречный темно-зеленый мундир Управления информационных связей. Как только связь установилась, она не стала здороваться, а, округлив серебристые глаза, принялась внимательно изучать пространство за спиной Мо Цяня.

— Фиби, Ся Ци здесь нет, — вынужден был прервать осмотр Мо Цянь.

— С днем рождения, мой мнимый возлюбленный, — услышав его голос, девушка мгновенно расслабилась и перевела взгляд на статного генерал-майора.

— Думаю, ты позвонила в такой час не для того, чтобы поздравить меня с днем рождения.

Фиби не стала отрицать.

— Я слышала, они собирались на перехват пиратов, чтобы подготовить особый подарок для самого дорогого генерал-майора Федерации. Что они привезли? — спросила она с живым интересом.

— Это ты передала им данные о пиратах, — утвердительно сказал Мо Цянь.

— Всего лишь кучка никчемных пиратов-ронкри. Знаешь, такие бродяги, которые шастают по

отдаленным секторам, грабят захолустные планеты, а потом пытаются обменять награбленное на деньги.

— И что они обменяли у тебя на информацию?

Недавно еще бойкая и дерзкая сотрудница разведки вдруг застеснялась и понизила голос на пару тонов:

— Фотографии Седьмого после купания.

В голове Мо Цяня тут же возник образ Ся Ци: взъерошенные волосы, густая борода, бугрящиеся мышцы и смуглая кожа. Мороз пробежал у него по спине.

— К делу, — он вернул разговор в нужное русло.

— Эх! — театрально вздохнула Фиби. — Как бы я хотела, чтобы все фанатки генерал-майора узнали, насколько скучен их идол! Хотя они наверняка решили бы, что я тебя очерняю. Мол, я просто обижена, что не смогла тебя добиться, и злюсь.

— Разве это не твоих рук дело?

— Ха-ха-ха! — громко рассмеялась девушка. — Это заслуга военного ведомства, я лишь подлила масла в огонь, — она ничуть не попыталась приуменьшить свою роль и добавила: — И этот огонь может разгореться еще ярче.

— Значит, ты направляешься на планету Бога, чтобы под видом офицера по связям с общественностью заняться информационной работой? — Мо Цянь остался спокоен, не поддавшись на ее провокации.

— Умеешь же ты выхватывать самую суть, — Фиби изобразила гримасу досады. — Я сейчас недалеко от планеты Бога. Планирую прибыть на базу завтра к трем часам дня. Официальный приказ о моем переводе департамент пропаганды выпустит завтра утром.

— Принято.

— Как жаль, только я привыкла носить эту форму, а скоро придется ее сменить. Какой нелепый вкус у тех, кто выбрал такой пошлый розовый цвет для формы нашего отдела — так и хочется вымазать им всё лицо этой краской! Ну же, генерал-майор, кумир Федерации, покажи свой подарок на день рождения, утешь бедную меня?

Мо Цянь протянул руку и развернул экран, чтобы Фиби могла увидеть зверька, спящего на плече. Девушка на мгновение замерла от удивления.

— Что ты собираешься с ним делать?

— Отправлю в Центр исследования и защиты редких видов.

Фиби помолчала, а затем сказала:

— В последнее время поступала информация, что с этой организацией не всё чисто. Знаешь, в нынешний деликатный период с поспешными выводами стоит быть осторожнее.

Мо Цянь удивленно приподнял бровь.

— Я подумаю об этом, — ответил он и завершил разговор, который показался ему слишком затянувшимся.

Глубокой ночью, когда вся планета Бога погрузилась в сон, маленький зверек, спавший на подоконнике, вдруг вздрогнул и проснулся. В тот же миг и Мо Цянь открыл глаза.

Он наблюдал за малюткой: тот сначала беспорядочно ворочался, оглядывался по сторонам, а затем, выбравшись из пледа, начал ползти к краю кровати. Он двигался медленно, но решительно и беззвучно, словно точно знал, зачем и куда идет.

Видя, как он тщетно пытается забраться выше, но не сдается, Мо Цянь принял окончательное решение.

Пожалуй, его будет несложно вырастить.

3. Глава третья

С приземлением малого челнока база на планете Бога, оформленная преимущественно в черных тонах, встретила свою розово-красную леди.

Девушка в ярком розовом мундире, с короткой серебристой стрижкой и в ботинках на плоской подошве — несмотря на это, ее рост был почти метр восемьдесят — шествовала вперед в сопровождении вереницы автоматических чемоданов. От нее исходил легкий холодный аромат.

Ее аура была подобна одновременно огню и льду.

Любого другого человека такой наряд и такая подача сделали бы посмешищем, но ей это шло безупречно — она и должна была быть такой яркой и ошеломляющей.

Даже завистливые девчонки из Сети, глядя на неё, могли лишь язвительно бросить: Ну

конечно, с такими деньгами, властью, лицом и фигурой легко быть самоуверенной.

Сколько людей мечтают услышать такую критику в свой адрес!

Только когда вдали скрылся розовый силуэт, дежурившие здесь новобранцы пришли в себя и принялись расспрашивать старших, кто это был.

— Вы даже не знаете госпожу Фиби?

— Так это и есть легендарная госпожа Фиби!

Легендарную Фиби знали все активные пользователи Сети. В легендах она выступала в роли бесстыдной единственной наследницы адмирала.

Ходили слухи, что она безумно преследовала нового кумира молодежи, а молодой офицер, пусть и происходивший из обедневшего рода, обладал такой гордостью, что его не смогли подкупить ни власть, ни влияние. Получив приказ отправиться на самую глухую планету — планету Бога, он без колебаний принял его, заявив, что хочет воспитать в Федерации новую элитную армию!

Классический сюжет, который так любят народные массы — сколько бы лет ни прошло, он не устареет.

Поэтому госпожа Фиби стала мишенью для ненависти множества фанаток генерал-майора. Если бы они узнали, что эта женщина приехала вслед за ним даже на планету Бога, новая волна критики наверняка оказалась бы еще яростнее.

Однако у новобранцев, которые еще не успели стать преданными защитниками своего генерала, но только что увидели Фиби вживую, было другое мнение.

— Какая элегантная девушка, просто роза Аолайской Федерации! Зачем ей вообще сдался наш генерал-майор?

— Пфф! — кто-то позади не удержался от смешка.

Заметив, что это был полковник Эдвин, известный как дьявольский инструктор, новобранцы замерли по стойке смирно.

Эдвин, имевший грозную репутацию, не стал читать нотаций. Напротив, он с улыбкой наклонился к уху затаившего дыхание солдата и прошептал что-то.

Уходя, он похлопал того по плечу:

— Не напрягайтесь, я просто проходил мимо, ха-ха-ха!

Оставив новобранцев в полном недоумении, он ушел, оставив их гадать: получается, настоящая аолайская роза — это наш генерал-майор?

Новобранцы, которые не заходили в общую сеть с момента прибытия на планету Бога, не знали, что теперь прозвище Аолайская роза закрепилось за их генерал-майором Мо Цянем.

С момента своего назначения он стал лицом военной пропаганды.

Его молодость, внешность и выдающиеся способности сделали его идиолом для молодежи и предметом восхищения для старшего поколения. Это создало имидж прогрессивного военного руководства и способствовало успеху набора в армию.

В то же время слухи о его отказе госпоже Фиби придавали его образу человечности, поддерживая интерес в глазах общественности. Люди уже давно не видели такого защитника, который был бы одновременно грозным и притягательным.

Даже если этот идол военных всегда был холоден, это принимали за строгий армейский профессионализм.

Кто-то однажды сравнил его с Черным шиповником — редким растением из ледниковых областей. Почти все время его листья и лепестки прозрачны как лед, но в определенные моменты на рассвете сгруппировавшиеся лепестки приобретают глубокий черный оттенок, превращая его в сокровище, парящее над ледником.

Это сравнение лайкнули миллионы.

Так титул Аолайской розы и прирос к Мо Цяню, хотел он того или нет.

В этот день аккаунт под названием Принцесса Вселенной опубликовал новое сообщение: фотографию под заголовком Новая порция стикеров с Аолайской розой.

На снимке запечатлен дергающийся глаз генерал-майора Мо Цяня. Фоны были размыты, и понять, где и когда это произошло, было невозможно.

В комментариях, разумеется, бушевали: Мой генерал-майор прекрасен в любом виде!

И еще: Скорее скажи, ты второстепенный аккаунт той стервы Фиби?

А также: Точно нет, она не могла вызвать у генерал-майора таких живых эмоций!

Ну и, конечно: Страшно даже подумать!

И: Я переведу тебе денег, скинь еще фоток!

В Сети кипели страсти, в то время как сама Аолайская роза молча стояла перед огромным открытым чемоданом.

Глядя на гору детских молочных смесей, одежду, обувь, игрушки и обучающие чипы с надписью Абсолютная подлинность: умные мамы воспитывают гениев, Фиби неловко замахала руками:

— Ты прислал сообщение рано утром, я сонная распорядилась подчиненным все собрать, может, не совсем четко сформулировала задачу, ха-ха. Но ведь малыш тоже ребенок, пригодится!

Она попыталась перевести тему:

— И вообще, ты вчера говорил, что хочешь его отдать, а сегодня решил оставить? Почему?

Проигнорировав Фиби, Мо Цянь просто смотрел на вещи, прикидывая, что смесь нужно отправить на перепроверку врачу, а остальное можно будет использовать.

Планета Бога была военной базой, где всё было в дефиците, поэтому он попросил Фиби закупить всё необходимое. Благодаря отличному воспитанию и привычкам, несмотря на наличие помощника, он предпочитал справляться с бытовыми делами сам. Он жил в обычной комнате, пользовался обычными вещами и даже Майера привлек только как адъютанта для военных вопросов.

Раз уж он решил оставить малыша, это стало его ответственностью. Он должен был обеспечить ему здоровую среду для роста.

И вот во второй половине дня Сюнь Мао, который только недавно смирился с тем, что стал детенышем панды, получил свой первый подгузник. У него не было выбора — слов своего опекуна он не понимал, а его М-м мужчина тоже не мог истолковать.

Что ж, он смирился. М-м, так М-м, раз уж он теперь пушистый комочек.

Однако вскоре он понял, что подгузник — это крайне практичный выбор.

Это был эластичный, тончайший суперподгузник, который мгновенно впитывал всё, что нужно, и разлагал отходы, не оставляя ни следов, ни запахов.

Чистая магия!

Помимо этого чуда техники, его статус в глазах медведя подняло еще и расширение личной территории.

Этим вечером Мо Цянь постучал в комнату Эдвина и впервые вошел в помещение, которое до приезда Фиби было единственным местом с яркими красками на всей базе.

Не обращая внимания на принцессу, который закатил сцену в духе красавчик ворвался ко мне в спальню ночью, чего он хочет, Мо Цянь на ощупь отобрал самые мягкие из одеял, разложенных по странной системе, а также несколько подушек.

К тому времени, как принцесса осознал его цель и бросился на перехват, выбор был сделан.

— Босс, пощади, это же всё мои коллекции, это мой свет/в/окошке! — принцесса схватился за край одеяла с театральным воплем.

— Аолайская роза, — бросил Мо Цянь.

Принцесса тут же отпустил одеяло и ехидно спросил:

— Откуда ты знаешь?

Встретив взгляд своего генерал-майора, который смотрел на него как на идиота, он сразу понял:

— Ах, приехала Фиби.

Дело было сделано, и Эдвину оставалось лишь проводить шефа, подобострастно добавив, что если этого мало, у него еще много.

Пока он сокрушался о своей наивности, к нему явилась Фиби, вывалив полкоробки детской одежды и обуви.

Хотя это не входило в его обычную коллекцию, ткани были яркими и нежными, поэтому он с довольным видом дополнил ими экспозицию между одеялами, подушками и смертоносным оружием.

Новую обстановку оценил и Сюнь Мао.

Полежав на краю кровати, он наблюдал, как опекун убрал стулья и мебель, чтобы он не поранился, застелил пол пледами и набросал подушек.

Хотя цвета были слишком кричащими и не вписывались в стиль комнаты, выглядело всё дорого.

Он понял: это его новая зона активности.

В углу у окна появился странный аппарат.

Когда опекун повозился с ним, до Сюнь Мао дошло: это подогреватель молока. Сверху резервуары с водой и смесью, снизу соска, при сосании машина автоматически смешивала ингредиенты, подавая теплый раствор. После кормления аппарат сам себя мыл.

Шведский стол для медведя готов.

Ночью Сюнь Мао, получивший новый плацдарм, снова спал рядом с женщиной, укрытый маленьким пледом.

В полудреме он размышлял: не попал ли я часом в будущее, став последней пандой на Земле?

Он был прав лишь отчасти.

Сюнь Мао не знал, что Земля осталась далеко позади, а он оказался в системе Аолай.

Это был не 2035 год, а 602 год по новому космическому летосчислению, спустя более четырехсот лет после его времени.

Он не знал, что люди вокруг — вовсе не земляне, а инопланетяне.

Девяносто процентов из них похожи на людей, восемь процентов — физически слабые Защитники, а оставшиеся два процента — обладатели способностей.

Чудовища с треугольными головами и четырьмя руками из его кошмаров были реальны — это были ронкри, известные своей жадностью, с которыми у аолайцев шли вечные войны.

Он не знал, что его спасли от пиратов и чуть было не отправили прочь.

Не знал, что генерал-майор решил взять на себя ответственность за него. Этот человек, которого он считал просто опекуном, на самом деле был могущественным обладателем способностей, которого боялись враги.

Но это не имело значения для начала его новой жизни.

Спустя годы, когда он снова стал человеком и они жили в мирном времени, споря из-за мелочей, он решил спросить:

— Почему ты тогда решил оставить меня? Потому что я был таким драгоценным, милым и пушистым?

Он ждал, что тот ответит коротким М-м, как и всегда. Но мужчина долго молчал.

— Не знаю. Может, потому что в ту ночь ты так робко и решительно дополз до моей кровати. Я понял, что ты не просто милый и слабый комочек.

Это было самое длинное признание в любви, которое он когда-либо слышал.

4. Глава четвертая

Новый день начался с острого голода.

Сюнь Мао, который едва привык к своей новой жизни в теле панды, мечтал еще поспать, но гул в животе не оставил ему шансов.

Неохотно открыв глаза, он зевнул, отчего пух на мордочке разлетелся в стороны. Огляделся — опекуна в комнате не было.

Как быть? Перелезть через защитный бортик и прыгать вниз? Сюнь Мао почувствовал угрозу голодного дня.

Не успел он решить, стоит ли звать кого-то, как его взгляд упал на нечто, чего вчера не было.

Маленькая горка.

Она была установлена у изголовья кровати — шириной всего в два Сюнь Мао, верхний край вровень с постелью. Ограждение было снято, и горка плавно уходила вниз к мягкому ковру.

Стало ясно, для кого это.

Сюнь Мао почувствовал себя важной персоной, сходящей с трапа самолета на красную дорожку.

Панды действительно живут в комфорте. Подумав об этом, он без промедления забрался на вершину и весело скатился вниз.

Если бы не голод, он бы съехал так еще раз десять.

Будучи ребенком из приюта, Сюнь Мао никогда не катался с горок. Позже спонсоры установили их, но он считал, что он уже слишком взрослый, чтобы отбирать игрушки у младших.

Многие желания из детства по мере взросления забываются, но когда что-то напоминает о них, на душе становится немного грустно.

Сюнь Мао испытал то же самое.

Пара секунд на горке изменили его настроение.

Напряжение последних дней исчезло, сменившись детской легкостью и любопытством.

В душе взрослого человека, запертой в крошечном тельце, впервые наступила гармония.

Сюнь Мао даже не осознал этого. Он бодро пополз к своему чудо-автомату.

Теплое сладковатое молоко наконец принесло желанное насыщение, и он, распластавшись, с наслаждением принялся за свой завтрак.

<http://bllate.org/book/19102/1876151>